

– противодействовать этому законопроекту, в частности, направить протестные письма в законодательные органы (Государственную думу и Совет Федерации) и президенту Российской Федерации;

– воздействовать на законодательную власть, с тем чтобы продвигать профсоюзную точку зрения;

– организовать протестные действия и мероприятия;

– организовать информационное обеспечение такой кампании¹¹.

Конечно, с появлением новых технологий и форм организации труда в результате усиливающейся конкурентной борьбы происходят серьезные изменения в организации бизнеса. Рынок труда меняется, и распространение гибких форм занятости становится неизбежным. В то же время стремление бизнеса быстро реагировать на колебания рынка без лишних издержек приводит к тому, что он предпочитает не обременять себя расходами на труд наемных работников. В результате происходит существенное реальное сокращение постоянных рабочих мест – прекаризация, то есть превращение ранее относительно гарантированных трудовых отношений в негарантированные и незащищенные. Появилась опасность того, что предоставление стабильной работы с определенными социальными гарантиями будет сокращаться. Это означает отступление от приобретенных прав, которые обеспечивали наемным работникам уверенность в завтрашнем дне в течение нескольких десятилетий.

В российских условиях укоренившегося произвола работодателей заемный труд будет еще больше способствовать разрушению общепринятых норм социальной защиты трудящихся. Этому способствуют два фактора:

– отсутствие независимых от администрации профсоюзных организаций на предприятиях;

– нарушенный баланс прав и обязанностей работодателей в отношении наемных работников в современном российском законодательстве.

Примечания

- 1 См.: Нестандартная занятость в российской экономике / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М., 2006. С. 19.
- 2 См.: *Одегов Ю. Г.* Рынок труда (практическая макроэкономика труда) : учебник. М., 2007. С. 491.
- 3 См.: *Колосницина М. Г.* Экономика труда. М., 1998. С. 224.
- 4 См.: *Красинова М.* Гибкие режимы работы : проверенно временем // Человек и труд. 2000. № 12. С. 69.
- 5 См.: *Киселев И. Я.* Новый облик трудового права стран Запада (прорыв в постиндустриальное общество). М., 2003.
- 6 См.: *Козина И.* Менеджмент новых частных предприятий : практики управления в малом и среднем бизнесе // Практики управления персоналом на современных российских предприятиях / под ред. В. Кабалимой. М., 2005. С. 6–35.
- 7 См.: *Капелюшников Р. И.* Российский рынок труда. Адаптация без реструктуризации. М., 2001. С. 232.
- 8 См.: *Лукьянов В.* Заемный труд в России // Работа и зарплата. 2006. № 1. С. 10.
- 9 См.: Википедия : [сайт]. URL: <http://www.ru.wikipedia.org> (дата обращения: 17.02.2012).
- 10 См.: *Смайлов Е. П.* Лизинг персонала, аутстаффинг и современные технологии на рынке труда : [инфоportal для HR-менеджеров]. URL: <http://www.kadry.ru> (дата обращения: 17.02.2012).
- 11 См.: Семинар по стратегиям профсоюзов в отношении аутсорсинга и заемного труда Санкт Петербург, 25–27 марта 2006 г. // Солидарность. 2006. № 7. С. 22.

УДК 364.222

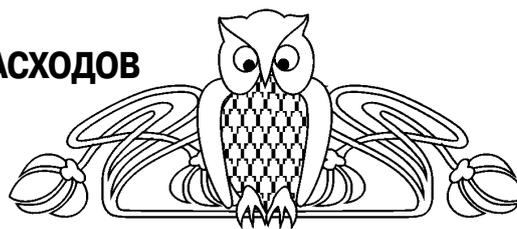
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАСХОДОВ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ДЕТЕЙ

А. А. Вяльшина

Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: anvyal@mail.ru

В статье рассматриваются сравнительные особенности экономического и социологического подходов к анализу сущности расходов сельских домохозяйств на детей, их специфики для сельской местности и факторы, детерминирующие степень тяжести этих расходов для бюджета сельского домохозяйства. Представлен анализ теоретических концепций и материалов проведенного социологического исследования.

Ключевые слова: сельские семьи с детьми, расходы на детей, инвестиции в детей.

Social-Economic Analysis of the Expenses of Rural Families to Children

A. A. Vyalshina

In article are considered comparative particularities economic and sociological approach to analysis of essence of the expenses rural families on children, their specifics for rural terrain and factors, determined degree of their gravity for budget of rural families. There

are the analysis of theoretical concept and the results of sociological study.

Key words: rural families with children, costs of children, investments in children.

Анализ качества жизни и благополучия детей в 2005–2010 гг. свидетельствует о противоречивости сформировавшихся тенденции в сфере развития детей и защиты детства. С одной стороны, руководством Российской Федерации предприняты беспрецедентные меры по формированию и развитию системы мер социальной поддержки материнства и детства в рамках реализации активной демографической и семейной политики РФ. С другой стороны, сохраняется низкий уровень материальной обеспеченности ряда категорий семей с детьми. Глобальный финансово-экономический кризис заставил пересмотреть государственное финансирование социальной политики в целом и политики в интересах детей в частности в сторону ее относительного сокращения, особенно на уровне регионов РФ. В результате, по мнению некоторых исследователей, «качество жизни российских детей по меркам развитых стран следует признать неудовлетворительным, а его динамику – недостаточной для своевременной реализации заявленных стратегических целей в области детства»¹. В этих условиях необходимо совершенствование инструментов социальной поддержки материнства и детства с целью повышения ее эффективности и соответствия интересам национального развития.

Семья является важнейшим агентом воспроизводства, социализации и адаптации новых поколений к постоянно меняющимся условиям динамично развивающегося общества. Нарастание социальных рисков превосходит адаптационные возможности большинства российских семей, а также компенсационные возможности системы социальной поддержки семей с детьми. В этом заключается одна из причин невысокой эффективности предпринимаемых государством усилий в сфере защиты материнства и детства. В связи с этим представляется важным исследование ресурсов и возможностей российских семей в самообеспечении, стимулирование развития социального потенциала семьи с определением «провалов» семьи в выполнении отдельных ее функций, на компенсацию которых должны быть направлены инструменты государственной семейной политики.

Сельская семья представляет собой сложную, комплексную и полифункциональную единицу, являющуюся ключевым элементом формирования инновационного сельского социума. Устойчивое развитие сельской семьи становится предпосылкой роста вклада ее в интенсивное развитие национального благосостояния страны посредством сбалансированной реализации всех типов своего потенциала.

В результате возникает противоречие между заинтересованностью государства и общества

в эффективном выполнении семьей присущих ей родительских функций воспроизводства и первичной социализации новых поколений и отсутствием осознанной потребности государства в идентификации, оценке и анализе расходов семей на детей как фактора, напрямую влияющего на результаты социализации и интеграции детей в общество, а также на благополучие домохозяйства.

Сельская местность современной России характеризуется неблагоприятными условиями для формирования человеческого капитала подрастающего поколения. Ухудшение демографической ситуации на селе сопровождается снижением уровня жизни семей (стабильно высокий уровень бедности среди различных типов семей, растущие региональные диспропорции в уровне жизни семей, усиление неравенства между различными типами семей). Для оценки масштабов сельской бедности необходимо отметить, что, согласно данным официальной статистики, дети до 16 лет представляют собой единственную возрастную группу, которая с 2006 г. имеет тенденцию к росту ее доли в структуре малоимущего населения на фоне значительного сокращения численности детского населения (рис. 1). По сравнению с 1995 г. детское население до 17 лет к 2010 г. в городе сократилось на 39,1%, в сельской местности – на 34,7%. Эти факты показывают, что дети не только страдают от бедности и депривации, но и по сравнению с другими социально-демографическими группами населения не имеют возможности воспользоваться результатами докризисного экономического роста.

В сельской местности России домохозяйства с детьми до 18 лет составляют 26,8% от численности всех домохозяйств, на селе также выше концентрация домохозяйств с несколькими детьми. Так, 34,9% сельских домохозяйств имеют двоих детей, в городе – 26,0%, а домохозяйств с тремя и более детьми в сельской местности в 3 раза больше, чем в городе (13,1 и 4,1% соответственно).

Согласно данным Росстата, незначительное сокращение разрыва между городскими и сельскими домохозяйствами с детьми по уровню их благополучия и возможностей с 2007 по 2010 г. происходило на фоне роста малоимущих домохозяйств как в городе, так и на селе (рис. 2).

Для сельских домохозяйств без детей характерно снижение их доли в структуре сельских малоимущих домохозяйств на 19,2% с 2006 по 2010 г. Однако доля сельских домохозяйств с детьми до 16 лет в структуре сельского малоимущего населения за это же время выросла на 15,1%.

Необходимость концентрации усилий государственной системы социальной поддержки на компенсации социальных рисков именно детского населения обусловлена не только анализом масштабов и структуры бедности сельских домохозяйств с детьми, но и наличием противоречия в сущности сельской детской бедности. С одной стороны, дети полностью зависят от действий и

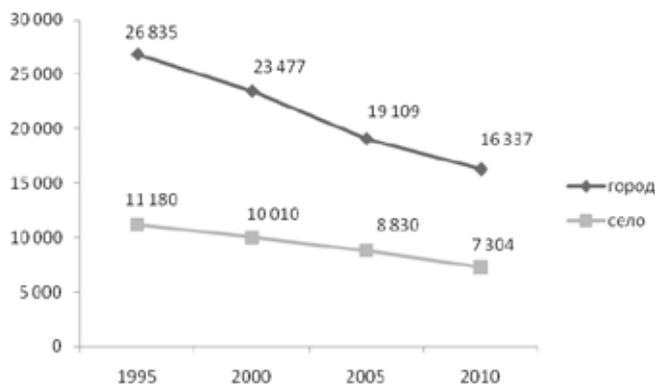

Рис. 1. Динамика численности детей до 17 лет в зависимости от места проживания (на конец года, тыс. человек)

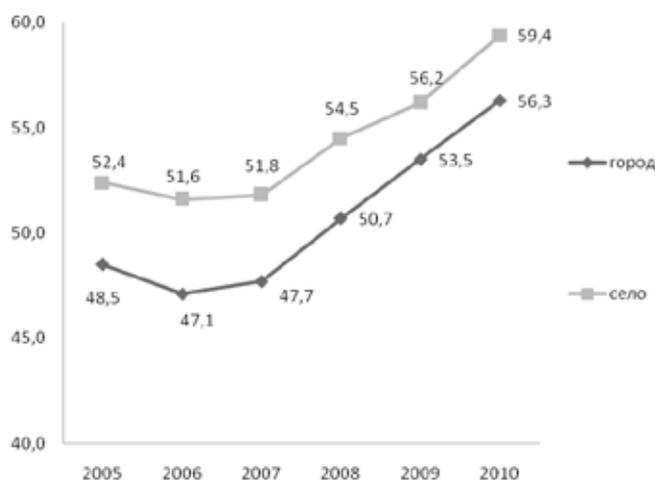

Рис. 2. Распределение малоимущих домохозяйств с детьми в зависимости от места проживания

решений своих семей, общества и государства. Данная зависимость означает, что детям трудно непосредственно влиять на принятие ключевых решений, затрагивающих их благополучие. С другой стороны, в сельском сообществе имеет место низкий уровень притязаний и достижений многих семей, деформированное (с точки зрения развития человеческого капитала) понимание о подходах к развитию детей, к их потребностям и их удовлетворению, к перспективам развития детей, к необходимости формирования их социального капитала. Таким образом, складывается «порочный круг»: с одной стороны, дети самостоятельно не могут преодолеть бедность и находятся в зависимости от решений своих родителей, с другой стороны, сами родители не считают нужным развивать своих детей и вкладывать в них социальные и финансовые ресурсы.

Имеются многочисленные зарубежные исследования, нацеленные на изучение общих издержек на детей в зависимости от уровня дохода, количества детей и их возраста, дифференциации расходов для полных и неполных семей, выявление этнических детерминант разницы в издержках

на детей². Однако в нашей стране отсутствуют исследования, направленные на выявление и оценку расходов на детей, изучение их состава, структуры, и тем более анализ их специфики для семей, проживающих в сельской местности. Необходимость разработки, апробации и обеспечения поэтапного внедрения в практику исследования методики измерения расходов (издержек) на детей является очевидной в связи с провозглашением приоритетности улучшения демографической ситуации в стране. Кроме того, наличие такой методики повысит эффективность реализации мероприятий в сфере семейной, демографической и молодежной политики в масштабах всей страны.

Существует несколько основных концепций затрат (издержек) на детей и соответствующая им методология их оценки. Наиболее общей является концепция прямых издержек. Прямые издержки представляют собой физические расходы, произведенные непосредственно на товары и услуги для детей (расходы на еду, одежду, развлечения, здравоохранение и образование). Концепция косвенных издержек базируется на существовании расходов, сделанных на детей, но не напрямую

потраченных на них. Косвенные издержки представляют собой альтернативную стоимость потерянных заработков. Еще одна концепция затрат (издержек) на детей, используемая зарубежными учеными, это концепция неосязаемой стоимости³. Она включает в себя физические и психические (эмоциональные) переживания в результате наличия у индивида детей.

Подход минимальных бюджетных стандартов предполагает измерение прямых родительских затрат, необходимых для рождения и воспитания ребенка при определенном стандарте жизни. Это измерение минимального уровня расходов на ребенка, которое рассматривается как социально приемлемый (данный подход также известен как стоимость основных нужд, потребностей). Он происходит из оценки товаров и услуг, необходимых для «определенного домохозяйства, проживающего в определенном месте в определенное время для достижения определенного стандарта жизни»⁴.

Выбор той или иной концепции зависит от целей исследования расходов на детей. Для изучения стандартов жизни семей с детьми необходимо использовать концепцию прямых издержек, в то время как для исследования бедности и связанной с ней способностью семей (безработных, низкодоходных) обеспечить адекватный стандарт жизни для своих детей требует использования концепции минимальных бюджетных стандартов. Стандарт жизни, используемый для оценки, зависит от целей исследования: это может быть стандарт жизни, соответствующий только минимальным требованиям для поддержания жизни; может отражать минимальный доход, необходимый для удовлетворения основных нужд и обеспечивающий активное участие членов домохозяйства в обществе; может отражать некоторый другой минимальный уровень расходов, который рассматривается как социально приемлемый.

Кроме субъективных представлений семей о минимально необходимом наборе благ и услуг для полноценного развития ребенка важное значение имеет характер принятия решений в домохозяйстве. Значительный научный интерес представляет исследование характера распределения ресурсов в домохозяйстве и его влияние на благополучие членов семьи, особенно детей. Очевидно, что решения о характере расходов на детей, их целесообразности и объемах значительно дифференцируются среди домохозяйств различного социально-демографического состава и социально-экономического статуса.

В науке общепринятым считается, что решения принимаются, чтобы приблизить текущее состояние к желаемому состоянию, и этот процесс может быть описан несколькими моделями. В экономике существует ряд нормативных моделей принятия решения, в которых потребитель принимает решения с помощью осуществления такого выбора из нескольких альтернатив использования

ресурсов, который максимизирует его полезность. Также существуют описательные модели принятия решений, показывающие этот процесс так, как он обычно протекает в действительности. Данные модели чаще всего используются социологами и психологами. Согласно этим моделям утверждается, что чем сложнее задача, тем ниже вероятность использования рациональной стратегии лицами, принимающими решения.

Теоретические основы исследования моделей принятия решений в домохозяйствах различаются в экономике и социологии. В социологии существует концепция семейных (домохозяйственных) стратегий, объясняющая зависимость индивидуального поведения членов семьи от поведенческих ориентаций других членов домохозяйства. Семейные стратегии представляют собой набор неявных правил, руководящих поведением членов семьи, семей и домохозяйств для реализации определенных целей. В теоретической экономике рассматриваются унитарные и коллективные модели принятия решений в домохозяйствах. Традиционные неоклассические модели, известные как унитарные, рассматривают домохозяйство как единое целое с общей функцией полезности. Самые известные из них – модель семейного консенсуса П. Самуэльсона⁵ и альтруистическая модель Г. Беккера⁶.

Модель П. Самуэльсона исходит из того, что домохозяйство стремится максимизировать некую единую функцию полезности (благополучия) домохозяйства. При этом предполагается, что эта функция есть результат согласования интересов или достижения консенсуса между членами домохозяйства. Модель Г. Беккера основана на существовании в каждом домохозяйстве альтруиста, структура предпочтений которого отражает заботу о благополучии всех остальных. В результате домохозяйство максимизирует функцию полезности, но не согласованную всеми членами домохозяйства, как в модели П. Самуэльсона, а функцию полезности альтруиста, который выступает главой семьи. То есть решения принимаются одним членом семьи на основе специализации членов домохозяйства в соответствии с их конкурентными преимуществами.

Оценка характера влияния расходов на детей и степень их тяжести для бюджета домохозяйства в значительной степени зависят от особенностей восприятия родителями расходов на детей. С одной стороны, размер расходов на детей имеет определенный предел в связи с ограниченностью финансовых ресурсов семьи (домохозяйства), и вложения в конкретного ребенка автоматически снижают уровень благополучия всего домохозяйства, либо семья вообще не располагает ресурсами в необходимом объеме. С другой стороны, постсоветская трансформация российского общества привела к снижению роли государства и возрастанию ответственности семьи за подготовку детей к самостоятельной жизни, что обязы-

вает родителей искать и создавать предпосылки для успешного старта детей в самостоятельной жизни. Главной целью семейной социализации в современных условиях является органичное и безболезненное включение детей во взрослую жизнь, формирование личностных качеств, повышающих жизнестойкость молодого поколения в новых условиях. В связи с этим родители мобилизуют все ресурсы семьи – материальные, духовные, образовательный потенциал, здоровый образ жизни, благоприятный климат внутрисемейных отношений, культуру общения – с целью развития потребностей и способностей своих детей для обеспечения успешной восходящей социальной мобильности. Согласно этому подходу все затраты на воспитание, вложения в детей, повышающие их «качество» и способствующие увеличению их человеческого капитала, представляют собой инвестиции в детей.

Согласно результатам проведенного Институтом аграрных проблем РАН прикладного социологического исследования⁷, около 40,1% опрошенных женщин тратят ежемесячно на детей от 30 до 50% семейного бюджета, а еще 37,2% – более 50% финансовых ресурсов семьи. Именно на этот факт следует обратить внимание представителям органов государственной власти, ведь для 43% сельских семей детские пособия являются одним из источников доходов.

Анализ основных трудностей сельских семей с детьми показал объективную необходимость корректировки инструментов социальной поддержки материнства и детства. Так, 54,3% опрошенных сельских женщин указывают на нехватку денег в семье как основную проблему, связанную с детьми. На втором месте идут проблемы здоровья детей (15,0%), а учитывая низкую доступность квалифицированного медицинского обслуживания детей, на которую указали 12,1% респондентов, материальные проблемы семей усугубляются необходимостью обращения за квалифицированной медицинской помощью в районный или областной центр. Особые трудности связаны с расходами на одежду и обувь (49,7%), на сборы ребенка (детей) к началу учебного года в школе (34,1%), организацию досуга – кружки, секции, поездки в город, посещение цирка, музея, театра, кино, поездки к морю (26,0%), на лекарства (25,4%), питание (!) (21,4%). Лишь 15,6% опрошенных сельских женщин отметили, что у них нет таких проблем.

Проиллюстрируем указанные выше тенденции результатами проведенного социологического исследования. Об отсутствии каких-либо вопросов, связанных с детьми, вызывающих особые сложности с их решением, чаще других упоминают домохозяйства с более высоким уровнем среднедушевых денежных доходов и меньшим количеством детей. Так, об отсутствии сложностей с решением вопросов, связанных с детьми, заявили 22,9% домохозяйств, в которых глава семьи занят трудовой миграцией (при сред-

ней по выборке 15,6%), в то время как семьи, в которых мужчина занят в собственном хозяйстве или зарегистрирован в органах государственной службы занятости в качестве безработного, не выбрали данную альтернативу. Кроме того, в два раза чаще об отсутствии подобных сложностей упоминают однодетные домохозяйства (19,8%) по сравнению с многодетными (с 3 и более детьми) – 9,5%.

Самыми тяжелыми расходами на детей являются расходы на приобретение одежды и обуви – об этом упоминают 49,7% опрошенных сельских женщин. Чаще других указывают на это женщины с более низким уровнем образования, а следовательно, имеющие более низкие среднедушевые денежные доходы (62,1% опрошенных со средним общим образованием и 72,7% – с основным общим), а также те, чьи мужья нигде официально не работают, а заняты в своем ЛПХ, – 58,3%, или женщины, которые не имеют официальной занятости вне дома, – 58,7%.

Интересно, что в 1,5 раза реже на тяжесть расходов на покупку одежды и обуви для детей указывают многодетные женщины – 33,3% по сравнению с 51,6% среди однодетных. Этот факт объясняется тем, что тяжесть расходов на детей определяет применение тех или иных практик для их минимизации, а именно: использование одежды и обуви, оставшейся от подросших детей, родственников, друзей, соседей (донашивание); пользование услугами родственников, друзей или соседей по уходу и воспитанию ребенка, чтобы не водить его в детское дошкольное учреждение; использование учебников, оставшихся от старших детей, народных средств вместо лекарств для лечения детских заболеваний. Применение указанных практик снижения расходов на детей характерно в большей степени для домохозяйств, имеющих несколько детей (3 и более), особенно это касается использования одежды и обуви старших детей младшими детьми (донашивание), чем обуславливается более низкая доля указавших на тяжесть для семейного бюджета расходов на одежду и обувь среди многодетных женщин.

Важной статьёй расходов на детей в семейном бюджете являются ежегодные разовые расходы на сборы ребенка (детей) к началу учебного года. Об их тяжести для семейного бюджета упоминали 34,1% опрошенных сельских женщин. Данные расходы увеличиваются с ростом количества имеющихся детей (среди однодетных на это указали 20,9% респондентов, среди двухдетных – 44,3%, а среди женщин, имеющих 3 и более детей, – 61,9%). Кроме того, степень тяжести расходов на сборы ребенка к 1 сентября усиливается для домохозяйств, имеющих более низкие среднедушевые денежные доходы. Так, чаще остальных на это указывали женщины со средним общим и основным общим образованием, а следовательно, с более низкими доходами (41,4 и 45,5%

соответственно); женщины, чьи мужья не имеют официальной занятости кроме занятости в своем ЛПХ (50,0%), в отличие от женщин, чьи мужья являются трудовыми мигрантами, – среди них только 17,1% указали на тяжесть расходов на сборы ребенка к началу учебного года. Интересно отметить, что среди женщин, не имеющих супруга, довольно низкая доля указавших на тяжесть именно этих расходов на детей – всего 23,8% при средней по выборке 34,1%, что, вероятно, обусловлено наличием финансовой помощи со стороны родственников (бабушек и дедушек ребенка).

Около четверти опрошенных сельских женщин (25,4%) указали на тяжесть расходов на приобретение лекарств ребенку (детям) в период их болезни. Несколько чаще остальных об их тяжести упоминали женщины, проживающие в домохозяйствах с более низким уровнем среднедушевых денежных доходов, а именно в тех семьях, где либо мужчина нигде официально не работает, а занят в своем ЛПХ (33,3%), либо женщины не имеют занятости вне дома (28,6%).

Особое внимание хотелось бы обратить на расходы домохозяйств на питание ребенка (детей). На их тяжесть для семейного бюджета указали 21,4% опрошенных сельских женщин. Здесь, вероятно, имеется в виду понимание родителями необходимости обеспечения ребенка (детям) более качественного и разнообразного питания по сравнению с питанием взрослых членов семьи. Самые значительные различия наблюдаются в группах, дифференцированных по наличию/отсутствию брачного партнера у опрошенных женщин, статусу занятости самой женщины и сформированным

в домохозяйстве стратегиям обеспечения собственного благосостояния. Так, среди женщин, не имеющих супруга, на тяжесть расходов на питание ребенка указали 35,7% опрошенных, что более чем в два раза превышает долю тех женщин, кто проживает в полных домохозяйствах (16,8%). Это обстоятельство свидетельствует о том, что матерям-одиночкам в сельской местности трудно даже прокормить своих детей, не говоря о развитии их человеческого и социального потенциала. Кроме того, домохозяйки и женщины, отнесшие себя по субъективной оценке к безработным, в 1,7 раза чаще работающих женщин упоминали о тяжести для семейного бюджета расходов на питание детей (28,6% против 16,7%).

Около 15,6% опрошенных сельских женщин указали на тяжесть для семейного бюджета расходов на организацию досуга и развлечений для детей (различные кружки, секции, студии развития, игрушки, поездки в город для посещения цирка, музеев, кино). Самые значительные различия в выборе данного вида расходов как тяжелых наблюдаются между женщинами с разным уровнем образования. Здесь отчетливо проявляется влияние уровня образования матери ребенка на мнение о необходимом уровне притязаний и достижений для детей: чем выше образование женщины, тем выше требования к характеру и объемам вложений в детей, качеству услуг образования, здравоохранения и качеству среды, окружающей ребенка. Это, в свою очередь, обусловлено структурой жизненных ценностей опрошенных женщин разного уровня образования с определенным местом в ней ценности ребенка (таблица).

Среднее значение ценности ребенка по группам женщин с разным уровнем образования

Ценность	Уровень образования опрошенных женщин				
	Высшее и неполное высшее	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее общее	Основное общее
Ребенок	4,98	4,89	4,91	4,64	4,60

Примечание. Среднее значение ценностей по группам вычислялись посредством нахождения среднего арифметического балльных оценок, измеряемых от значения 5 баллов, что соответствовало идентификации ценности как «очень важно», до значения 1 балл, что соответствовало субъективной оценке «совсем не важно».

Но не только уровень образования является фактором, опосредующим рост требований к «качеству» детей. Более высокий уровень доходов также проецирует претенциозность необходимого уровня развития детей. Это свидетельствует о том, что домохозяйства, в которых мужчина является трудовым мигрантом, демонстрируют платежеспособный спрос на услуги по развитию своих детей.

Еще одной ощутимой статьёй расходов на детей для сельских домохозяйств являются расходы на оплату услуг детских дошкольных учреждений, взносы и другие выплаты в школе – на их тяжесть для семейного бюджета указали 14,5% опрошенных женщин. Чаще других на тяжесть этих расходов ссылаются женщины, не

имеющие супруга (21,4% против 12,2% женщин, имеющих его).

Таким образом, анализ текущих расходов сельских семей на детей показывает зависимость степени их тяжести для семейного бюджета от набора объективных и субъективных критериев. К объективным критериям относятся: количество имеющихся детей; состав семьи (полная или неполная), статус занятости матери и отца (занятые вне дома, занятые в личном подсобном хозяйстве, безработные); место работы главы семьи (в своем селе, трудовая миграция или занятость в своем ЛПХ). К субъективным критериям относится структура жизненных ценностей женщины и соответствующий ей уровень притязаний, которые, в свою очередь, детерминированы уровнем об-

разования женщины. Уровень образования влияет на восприятие и оценку тяжести тех или иных расходов на детей посредством идентификации и анализа «нужного» и «должного» для ребенка. Женщины с более высоким уровнем образования предъявляют и более высокие требования к качеству как внешней среды, в которой будет жить их ребенок, так и к уровню развития самого ребенка и собственным возможностям по их обеспечению. Этим частично объясняется тенденция малодетности у женщин с более высоким уровнем образования. Если расходы на детей представляют собой элемент инвестиций в будущее ребенка (в здоровье, отдых, развитие), то их потенциальная (отложенная) ценность превышает материальные потери от их приобретения, и женщины с более высоким уровнем образования склонны оценивать эти расходы как менее тяжелые.

Необходимость корректной идентификации и измерения текущих расходов домохозяйств на детей обусловлена потребностью оценки этих расходов обществом и государством с целью повышения эффективности реализации мероприятий социальной поддержки семей с детьми. В связи с этим предлагается рекомендовать Государственному комитету РФ по статистике внести изменения в методику агрегирования показателей обследования бюджетов домашних хозяйств в части корректировки перечня учетных признаков для получения данных о составе расходов домохозяйств на детей и объемах потребления домохозяйств в части товаров и услуг для детей.

УДК 316.346.3 – 053.7

ГРАЖДАНСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Л. В. Рожкова

Пензенский государственный университет
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье рассматриваются гражданско-патриотические ценности и факторы консолидации с гражданами России. На основании результатов социологических исследований проводится анализ базовых гражданских ценностей студенческой молодежи в разных региональных социумах.

Ключевые слова: студенческая молодежь, гражданские ценности, консолидация, модернизация.

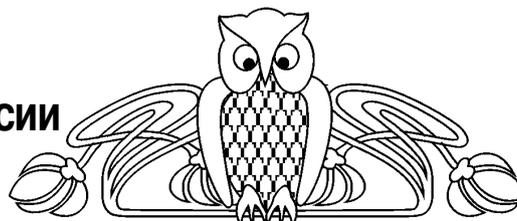
Modern Student Youth's Civil Values in the Conditions of Sociocultural Modernization of Russia

L. V. Rojkova

In article civil-patriotic values and factors of consolidation with citizens of Russia are considered. On the basis of results of sociological fol-

Примечания

- ¹ Анализ эффективности бюджетных расходов на детей. Федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации. Доклад Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты РФ. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). М., 2011. С. 6.
- ² См.: Lino M. Expenditures on children by rural families // Rural America. 2002. Vol. 17, iss. 1 / Spring ; Lugo-Gil J., Yoshikawa H. Assessing expenditures on children in low-income ethnically diverse and immigrant families // National Poverty Center Working Paper Series. 2006. № 06–36, October. URL: http://www.npc.umich.edu/publications/working_papers/ (дата обращения: 11.12.2011).
- ³ См.: Poland M., Seth-Purdie R. Measuring the cost of children : concepts and methodologies. URL: <http://www.familiescommission.govt.nz/research/children/measuring-the-cost-of-children> (дата обращения: 11.12.2011).
- ⁴ Ibid.
- ⁵ См.: Samuelson P., Solow R. A Complete Capital Model Involving Heterogeneous Capital Goods // Quarterly J. of Economics. 1956. Vol. 70, № 4. P. 537–562.
- ⁶ См.: Becker G. Treatise on the Family. Cambridge : Harvard University Press, 1991.
- ⁷ Выборочное прикладное социологическое исследование социально-экономического положения сельских семей с детьми было проведено Институтом аграрных проблем РАН совместно с Министерством социального развития Саратовской области в 2010 г. по выборке, репрезентативной структуре домохозяйств с детьми с различным числом детей, n = 283, респонденты – сельские женщины в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие от 1 до 8 детей.

lowings the analysis of base civil values of student's youth in various regional societies is spent.

Key words: student's youth, civil values, consolidation, modernization.

Актуальность исследования гражданско-патриотических ценностей связана с происходящими в России социально-экономическими и политическими преобразованиями, поскольку для успешной реализации российского социокультурного проекта необходимым является высокий уровень социетальной консолидации, одним из элементов которого является уровень развития гражданских ценностей и гражданственности в целом.

Гражданство чаще всего определяют с юридической точки зрения как устойчивую правовую связь между индивидом и государством, выражающуюся в наличии взаимных прав и обя-